

К IX МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

Кардинальные проблемы, стоящие перед современной наукой, не могут решаться усилиями ученых той или иной отдельной страны без сотрудничества и связи с коллегами из других стран мира. Поэтому трудно переоценить то значение, которое имеют для развития науки международные встречи ученых: они предоставляют незаменимые возможности для обмена научными достижениями, для обогащения методики научных исследований, для установления личных контактов, безусловно способствующих плодотворному сотрудничеству ученых разных стран. Особо важное значение имеют происходящие в рамках таких встреч дискуссии по научным проблемам — как общетеоретическим, так и более частным, но в достаточной мере существенным. Споры и обсуждения, в основе которых лежит стремление найти возможно более точное и истинное решение вопроса, могут и должны оказывать стимулирующее воздействие на ход научного прогресса.

Сказанное в полной мере относится и к происходящим регулярно Международным конгрессам антропологических и этнографических наук, в частности, к предстоящему в сентябре 1973 года очередному, девятому конгрессу, заседания которого будут происходить в Чикаго (США).

Международные конгрессы этнографов и антропологов имеют уже давнюю историю. В 1866 г. в Швейцарии был созван первый Международный конгресс по доисторической археологии и антропологии. Международные конгрессы антропологических наук проходили в Париже в 1877 г., в Москве в 1879 г., в Амстердаме в 1927 г. Русские и советские ученые неоднократно принимали участие в этих международных форумах. Основатели русской антропологии А. П. Богданов и Д. Н. Анучин, участвуя в Парижском антропологическом конгрессе 1877 г., организовали на выставке конгресса русский отдел. Советские антропологи принимали участие и в работе Амстердамского антропологического конгресса.

В 1933 г. на совещании в Базеле было решено «для содействия международным связям и обмену информацией в области изучения физической антропологии, этнологии и родственных им дисциплин» каждые четыре года созывать ставшие теперь уже традиционными международные конгрессы.

В уставе конгресса разъясняется, что «под названием антропологических и этнологических наук понимаются все дисциплины, которые ставят своей задачей изучение человека, а именно: изучение рас, народов и цивилизаций». Такая широкая трактовка «науки о человеке» созвучна современным взглядам, характеризующимся тенденцией к установлению взаимосвязей между пограничными и смежными областями знаний и взаимопроникновению их. Антропологи и этнографы работают теперь в тесном творческом контакте не только между собой, но и со специалистами в области других дисциплин: биологии, географии, лингвистики, а также химии и даже физико-математических наук.

Первый международный конгресс антропологических и этнографических наук состоялся в 1934 г. в Лондоне, второй — в 1938 г. в Копенгагене, третий был созван в 1948 г. в Брюсселе, четвертый — в 1952 г. в Вене, пя-

тый — в 1956 г. в Филадельфии, шестой — в 1960 г. в Париже, седьмой — в 1964 г. в Москве, восьмой — в 1968 г. в Токио.

В первых четырех конгрессах ученые Советского Союза не принимали участия. В 1956 г. Академия наук СССР направила на V Международный конгресс антропологических и этнографических наук в Филадельфию делегацию в составе трех человек: И. И. Потехин (руководитель делегации), Г. Ф. Дебец и Д. А. Ольдерогге. Советские делегаты выступили с докладами на пленарных заседаниях и в секциях.

В работе VI Международного конгресса антропологов и этнографов (Париж 1960 г.) участвовало уже 18 советских делегатов. Во время конгресса состоялись заседания его Постоянного комитета, в состав которого от СССР вошли С. П. Толстов, Г. Ф. Дебец, Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехин, Л. П. Потапов и В. П. Якимов. С. П. Толстов был избран также заместителем председателя Международного союза антропологов и этнографов при ЮНЕСКО. Доклады и выступления советских делегатов на конгрессе вызвали у его участников большой интерес как новизной и значительностью представленного ими материала, так и широтой теоретических обобщений, четкостью методологических установок.

VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, 1964 г.) был наиболее представительным в сравнении с предшествовавшими ему, — как по числу участников, так и по количеству представленных докладов. В конгрессе участвовали практически все крупные антропологи, этнографы и фольклористы мира. Гораздо шире, чем на предыдущих конгрессах, были представлены ученые социалистических стран и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Делегаты из СССР и других социалистических стран в своих выступлениях подвергли принципиальной критике с позиций марксистско-ленинской методологии различного рода реакционные концепции в области антропологии и этнографии, в особенности расистские и националистические теории.

В центре внимания участников конгресса было изучение изменений, происходящих в жизни народов в наши дни, и выяснение возможностей и методов использования этнографических исследований для решения практических задач экономического и культурного развития народов как в СССР, так и за рубежом. Большое теоретическое и практическое значение имела группа докладов, посвященных изучению быта современного городского населения. Значительное место в работе конгресса заняло обсуждение проблем национального развития современных народов. Всеобщее внимание привлекло обсуждение философско-социологических проблем этнографии и связанных с ними вопросов истории общественного строя, в особенности проблем первобытной истории, происхождения отдельных социальных институтов и их дальнейшего развития.

Оживленная дискуссия развернулась на симпозиуме «Учение Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этнографии». Дискуссия не привела к единой точке зрения на периодизацию древнейшей истории человечества, но, безусловно, была полезна, так как позволила более четко, чем это было до сих пор, выявить в свете современных конкретных научных данных содержание философско-исторических взглядов представителей двух основных мировоззренческих направлений.

Значительный интерес у делегатов VII МКАЭН вызвало обсуждение проблем происхождения древних и современных народов. Очень оживленной была дискуссия между сторонниками двух основных теорий происхождения населения Океании — «американской» и «азиатской». Обсуждение проблем этногенеза и этнической истории показало, что разработанная советскими учеными методика комплексного изучения получает все более широкое распространение среди зарубежных коллег. На конгрессе были широко представлены доклады по всем видам народ-

ного искусства. Среди антропологических докладов, обсуждавшихся на конгрессе, одно из центральных мест занял комплекс вопросов, связанных с происхождением человека и формированием рас.

В целом Московский конгресс явился большим событием в истории антропологии и этнографии. Работа конгресса проходила под знаком творческого сотрудничества ученых различных стран, объединенных общим стремлением использовать достижения наук о человеке в борьбе за экономический, социальный и культурный прогресс всех народов мира¹.

VIII конгресс, состоявшийся в Токио, внес существенный вклад в дальнейшее развитие международного сотрудничества этнографов, антропологов и ученых смежных специальностей. Советская наука была представлена на нем 46 делегатами, выступившими с рядом докладов по принципиальным вопросам науки. Как и предыдущие конгрессы, в которых участвовали делегаты СССР, он способствовал поднятию престижа советской антропологической и этнографической науки в глазах мировой общественности и распространению марксистско-ленинских идей среди зарубежных ученых. Конгрессом были избраны в состав Исполкома Международного союза антропологов и этнографов советские ученые Г. Ф. Дебец (вице-президент) и Ю. В. Бромлей (генеральный секретарь). После смерти Г. Ф. Дебеца вице-президентом был избран В. П. Якимов. В состав Постоянного совета была также вновь включена группа советских ученых: почетным членом Совета — С. П. Толстов, членами — Ю. В. Бромлей, Г. Ф. Дебец, Д. А. Ольдерогге, секретарями — С. А. Арутюнов и К. Г. Гуслистый. Было принято решение проводить последующие международные конгрессы с пятилетней периодичностью вместо прежней четырехлетней. Местом проведения следующего конгресса был избран Чикаго.

Советские этнографы и антропологи развернули большую работу по подготовке к предстоящему международному форуму ученых. Руководит ею созданный Академией наук СССР Оргкомитет под председательством члена-корреспондента АН СССР Ю. В. Бромлея; в состав Оргкомитета вошли представители ряда научно-исследовательских институтов и учреждений Советского Союза. Об интересе, проявленном советскими учеными к работе предстоящего конгресса, свидетельствует большое количество заявок на доклады, поступивших от ученых почти всех союзных республик. Советский Оргкомитет проделал большую работу по отбору заявок и обсуждению докладов, переводу их на иностранные языки и отправке в Чикаго.

Программа конгресса представляет широкие возможности для выбора проблематики докладов и сообщений. В практике проведения предыдущих конгрессов возникали некоторые трудности с группировкой докладов в соответствии с их тематикой по секциям и симпозиумам. В ряде случаев доклады по родственной тематике оказывались в повестке дня разных секций и, наоборот, в одной секции заслушивались и обсуждались доклады, тематически мало связанные между собой. Поэтому при подготовке IX МКАЭН предварительная программа работы конгресса была составлена на основе уже поступивших к 24 апреля 1972 г. заявок на 850 докладов и 115 поисковых тем. В итоге наметилась следующая схема работы конгресса:

I. Природа и развитие человека

A. Тело и поведение

1. Человек и приматы.
2. Палеоантропология: плейстоцен.
3. Дифференциация человечества: генетические факторы и факторы среды.

¹ Завершена публикация материалов конгресса, см.: «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. 1—11, М., 1968—1971.

Б. Интеллект и культура

4. Язык и мышление.
5. Наука, технология и изобретения.
6. Социальные инновации и изменения.
7. Искусство: пластическое и графическое.

В. Самовыражение человека

8. исполнительское искусство: музыка, танец и театр.
9. Фольклор: устная и письменная литература.
10. Обряды, культы и шаманизм.

II. Взгляд на мир в аспекте географии

Г. Циркумполярные области

11. Общая этнография и антропология.
12. Адаптация человека к новым и сложным условиям (включая заселение Америки).

Д. Тихоокеанская дуга

13. Общая этнография и антропология.
14. Этнография приморских народов и связь человека с морем.
15. Связи вдоль Кордильер, а также с равнинами и с морем.

Е. Азиатские и африканские жаркие и холодные пустыни и степи

16. Общая этнография и антропология.
17. Связь между кочевым и оседлым образами жизни в условиях модернизации.

Ж. Районы Индийского океана

18. Общая этнография и антропология.
19. Сравнительное изучение освободившихся от колониальной зависимости «новых наций».

З. Китай и острова Тихого океана

20. Общая этнография и антропология.
21. Противопоставление Китая как «материнской» культуры островным культурам как историческим реципиентам на примере Филиппин и Новой Гвинеи.

И. Европа

22. Общая этнография и антропология.
23. Урбанизация как основной исторический процесс.

К. Атлантика

24. Афро-европейская литтораль.
25. Южноамериканская, Центральноамериканская и Североамериканская литторали.
26. Европейское население Америки и Европы и развитие международной плантационной системы.

III. Антропологическая и этнографическая науки: профессиональные проблемы

Л. Теоретические перспективы

27. Альтернативные теоретические ориентации, необходимые для анализа различий в экономическом и социально-политическом развитии, включая обсуждение эволюционных и революционных изменений в прошлом и настоящем.
28. Этнография сложных классовых обществ: понятия и методы, необходимые в изучении «макрообществ» во всей сложности их культуры; связь между «большими» традициями и между «большими» и «малыми» традициями.
29. Современные теории, методы и приемы исследования в антропологии, этнографии, археологии и лингвистике.

М. Хранение и поиск данных

30. Библиографические ресурсы, музееведение, картография, применение киноаппаратуры и звукозаписи в антропологии и этнографии.

Н. Прошлое и будущее наук о человеке

31. Пути преодоления центробежных тенденций, связанных с увеличением специализации знаний.
32. Трудности взаимосвязи дисциплин и трудности коммуникации, обусловленные языковыми, культурными и государственными границами.

IV. Антропологическая и этнографическая науки: социальные аспекты

О. Проблемы человеческого рода

33. Рост народонаселения и технологический прогресс на нашей планете.
34. Колониализм, злоупотребление силой и войной.
35. Системы несправедливости и дискриминации.

П. Судьбы туземных и малых народов с точки зрения историков, этнографов и самих представителей этих народов

36. Возможности и перспективы культурного плюрализма в индустриальный век.
- Р. *Аспекты общественной жизни*
 37. Психическое и физическое здоровье.
 38. Питание.
 39. Поведение в раннем детстве.
 40. Образование.
 41. Городская жизнь.
- С. *Будущее человеческого рода*
 42. Будущее, как оно представляется в свете прошлого.

Для рассмотрения перечисленных проблем, или, вернее, направлений научных исследований на конгрессе будут созданы коллективы различного масштаба — пленум, 17 секций (42 подсекции), отдельные тематические симпозиумы. С 27 по 31 августа будут проходить предварительные («поисковые») сессии. 1 сентября начнут свою работу основные организационные структуры. Их работа продлится до 8 сентября.

Необходимо отметить актуальность и принципиальную важность ряда проблем, намеченных к обсуждению как на предварительных сессиях и конференциях, так и на самом конгрессе. Так, например, 28—30 августа в Блумингтоне состоится конференция на тему «Этнологический подход к фольклору в современном мире». Специальная международная рабочая группа готовит конференцию «Проблемы сравнительной истории туземных народов, сумевших дожить до настоящего времени». Готовятся также конференции: «Этническая принадлежность и миграция», «Роль этнических подгрупп в разных частях мира в борьбе за экономические ресурсы и политическую власть». Среди тем, которые подлежат разработке, следует отметить такую важную и ответственную, как «Марксизм и первобытное общество».

Организаторами IX МКАЭН учтено то обстоятельство, что в прошлом большая часть времени работы секций уходила на оглашение представленных докладов. На предстоящем конгрессе доклады зачитываться не будут. Таким образом, все заседания секций можно будет полностью посвятить обсуждению проблем, поставленных в докладах. Особенностью IX МКАЭН явится и то, что будут опубликованы все принятые доклады независимо от личного участия авторов в работе конгресса.

Ожидается, что предстоящий конгресс будет более многочисленным и представительным, чем Токийский, как по количеству докладов (их зарегистрировано уже более 1600), так, вероятно, и по числу участников. Гораздо шире и разнообразней выглядит и его тематика.

Советские ученые подготовили 122 доклада для большинства планируемых секций конгресса. Особое место среди них занимают доклады, отражающие современное состояние антропологии и этнографии в нашей стране.

Круг вопросов, исследуемых в антропологических докладах, весьма широк. Они посвящены палеоантропологии и антропогенезу, расоведению и этнической антропологии, популяционной антропогенетике и географии, морфологии и физиологической антропологии.

В этнографических докладах большое место занимают теоретические и методологические проблемы, проблемы первобытной истории и становления классового общества, проблемы этногенеза и этнической истории вопросы конкретного историко-этнографического изучения народов мира.

Несомненный интерес представляют доклады, затрагивающие проблемы типологии этнических общностей, этнического самосознания, национального характера, соотношения этноса и семьи.

Вопросам истории первобытного и становления классового общества посвящены доклады о генезисе эксплуатации, системах родства, социальной организации, патриимии, атальчестве, данничестве.

Важное значение имеют доклады по проблемам этногенеза и этнической истории народов Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии и Ка-

захстана, Южной и Юго-Восточной Азии, а также доклады о культурных связях и контактах Северной Африки и греческого мира, Кавказа и Малой Азии, Азии и Америки и др.

Большое внимание уделено советскими учеными историко-этнографическому изучению культуры народов Северной Америки, Центральной и Южной Азии.

На конгрессе довольно широко и разносторонне будет представлена советская фольклористика. Проблематика докладов по фольклору весьма разнообразна: соотношение мифологии и фольклора, символика народной поэзии, поэтическая образность, картографирование фольклора, современное состояние фольклористики.

Несколько докладов посвящены проблемам кочевничества. Представлены также доклады по методике этнографических исследований и источниковедению.

Особое место занимают доклады по этнографическому изучению современности у народов СССР. В докладах на эту тему раскрываются грандиозные изменения, происшедшие за годы Советской власти у народов нашей страны.

Помимо представления собственных докладов, советские делегаты всесторонне готовятся к обсуждению докладов ученых других стран, к теоретическим дискуссиям. Большинство участников IX МКАЭН, по-видимому, составят американские ученые, и это возлагает на делегацию нашей страны серьезную ответственность. Как известно, в США на поприще гуманитарных наук наряду с прогрессивными исследователями подвизается немало «советологов» и «марксологов». В связи с полувековым юбилеем Советского многонационального государства на Западе и особенно в США наблюдалась своего рода эскалация антисоветизма и антимарксизма. Нужно помнить, что этнографическая наука в капиталистических странах не стоит в стороне от остро политических направлений социологической мысли. На этнографию, как и на все гуманитарные науки, там оказывают определенное воздействие реакционные идейные течения. Поэтому советским участникам Чикагского конгресса предстоит вести принципиальную идеологическую борьбу с носителями антисоветских, антимарксистских взглядов, показывать несостоятельность их антинаучных «теорий», давать отпор клеветническим измышлениям по поводу социалистического строительства в СССР, развития национальных отношений в нашей стране.

В своем докладе на торжественном заседании, посвященном 50-летию СССР, Л. И. Брежнев сказал: «Полувековая история Союза Советских Социалистических Республик — это история возникновения нерушимого единства и дружбы всех народов, объединившихся в рамках Советского социалистического государства... Это — история возмужания и подлинного расцвета — экономического, политического и культурного — всех сплотившихся под его знаменем республик, всех населяющих страну наций и народностей»².

Почетный долг советских делегатов на предстоящем конгрессе — не ограничиваясь опровержением антисоветских «теорий» и домыслов, показывать на ярких примерах развитие и сближение социалистических наций и народностей в СССР, торжество ленинской национальной политики.

Этнография и антропология исследуют комплексы проблем, тесно связанные с вопросами национализма и интернационализма, колониализма и антиколониализма, расизма и антирасизма. Нейтральных позиций в этих вопросах не существует, и те представители буржуазной науки, которые твердят о своей непричастности к политике, на самом деле отнюдь не стоят «над схваткой»: они либо сами заблуждаются, либо намеренно вводят в заблуждение своих читателей и слушателей. Одна из важнейших

² «Правда», 22 декабря 1972 г.

задач советских участников IX МКАЭН заключается в том, чтобы последовательно отстаивать подлинно научные взгляды, не оставляющие места расистским и националистическим предубеждениям.

Важное методологическое значение имеет теория первобытности. Как и на предыдущих конгрессах, советским ученым в Чикаго предстоит вести бескомпромиссную борьбу с концепциями, провозглашающими извечность частной собственности и других институтов классового общества.

На IX МКАЭН советские исследователи в своих выступлениях должны показать те величайшие возможности, которые марксистско-ленинское мировоззрение открывает перед любой отраслью науки, в том числе и перед представляемыми нами научными дисциплинами. Для зарубежных ученых представит несомненный интерес то единство теории и практики, которое воплощено в полувековой истории советского содружества народов, в его грандиозных успехах и свершениях, в имеющем всемирно-историческое значение опыте решения национального вопроса в нашей стране.

В работе конгресса вместе с нами будут участвовать ученые других социалистических стран, а также прогрессивные исследователи из капиталистических и развивающихся государств. Рука об руку с ними советские этнографы и антропологи будут выполнять свой научный и гражданский долг, отстаивая марксистско-ленинские методологические принципы, способствуя все более глубокому раскрытию истины в тех областях науки, которые составляют нашу специальность и развитие которых является жизненным делом каждого из нас.
